

— Последний вопрос.

Жуань Бай подпёр подбородок рукой, наматывая на палец длинный черный хвост котенка. Его угольно-черные глаза смотрели на Юдиэра, который пребывал в прекрасном расположении духа и улыбался.

— Почему Ро Бу хотел тебя убить?

— Я не могу тебе сказать, — выражение лица Юдиэра сменилось сожалением, а в красивых глубоких синих глазах промелькнула грусть. — Прости, по некоторым причинам ни я, ни Эдвард, ни Кларк, ни Аллен не можем тебе этого рассказать. Тебе придется найти ответ самому.

Жуань Бай промолчал. Он не считал, что Юдиэр лжет.

Поработав с Юдиэром однажды, Жуань Бай решил, что этот призрак в целом неплох, разве что прижимист — в прошлый раз он так и не заплатил за парик, нагло сделав вид, что ничего не было.

На следующее утро Жуань Бай вернулся в свою лавку бумажных подношений. Черный котенок сидел у него на плече и радостно вилял хвостом. Жуань Бай время от времени почесывал его за ушком и по шейке, слушая довольное мурлыканье, но взгляд его был устремлен куда-то в сторону их теней.

Когда котенок, блаженно прищурившись, наслаждался лаской, Жуань Бай, медленно раскачиваясь в кресле-качалке, произнес ровным тоном, будто сам с собой:

— Мяу-Мяу, раз уж я смог переместиться из реальности в игру и проходить подземелья вместе с игроками, как думаешь, может, и ты — человек, который просто обернулся котом?

Эта брошенная невзначай фраза заставила котенка мгновенно оцепенеть.

Жуань Бай, словно не заметив этого, продолжал его гладить:

— Хотя после основания государства всякой нечисти запрещено превращаться в людей. Но как было бы здорово, если бы ты был человеком — мы могли бы поговорить. А то когда это подземелье закончится, не знаю, сколько еще придется ждать появления игроков.

Сказав это, он для вида тяжело вздохнул.

Котенок поднял голову и посмотрел на него круглыми глазами, в которых читались удивление и легкое любопытство. Он потерся мордочкой о палец Жуань Бая, опустив голову, и задумался,

насколько реальны слова хозяина.

На самом деле, ему бы этого очень хотелось.

Оставив котенка в раздумьях, Жуань Бай встал, чтобы заняться инвалидной коляской для Кларк. Он подошел к делу с душой: выкрасил коляску в нежно-розовый цвет, который так любят маленькие девочки, а на спинке нарисовал картину, где Кларк, чьи ноги были целы, сидела у реки и читала книгу.

Коляска была готова быстрее, чем парик для Юдиэра, и уже на следующий день после обеда Жуань Бай принес ее в замок. Дождавшись сумерек, он сжег подношение, передавая его Кларк.

Посреди ночи по тихим коридорам раздался стук колес.

Ван Ван высунул голову из-под одеяла и с тоской уставился в потолок.

Его предупреждали, поэтому он знал, что этот звук — точно проезжающая мимо Кларк. Но как же это шумно!

Три призрака в замке — настоящие гении по части создания шума.

Сначала настойчивый стук Юдиэра в дверь, потом гул фена Эдварда, а теперь еще и коляска, гремящая по полу.

Дадут ли человеку выспаться?

Ван Ван вытащил из одеяла немного ваты, заткнул уши и снова закрыл глаза.

За дверью Кларк, толкая коляску, проехала мимо комнаты Ван Вана в сторону конца второго этажа. Она нервно сжала пальцы на ручках, но все же подалась вперед и тихонько постучала в дверь.

В спальне Жуань Бай высунул руку из-под одеяла, отодвинул от себя котенка и что-то невнятно пробормотал. Потирая подушку, он тихо скомандовал:

— Мяу-Мяу, иди открой.

Котенка буквально выпихнули из-под одеяла. Он выдал серию жалобных мяуканий, словно обвиняя Жуань Бая в жестокосердии, но все же спрыгнул на пол. Походкой кота он подошел к двери, отступил на пару шагов, разбежался и, зацепившись за ручку, повернул ее.

Жуань Бай открыл глаза в темноте и, глядя на то, как котенок ведет себя в точности как обычный кот, мысленно хмыкнул.

Кларк въехала в комнату.

Она обвела взглядом помещение и увидела Жуань Бая, который, скинув одеяло и оставшись в тонкой черной пижаме, направлялся к ней. Она поспешно опустила глаза:

— Здравствуйте, господин Жуань. Я Кларк. Юдиэр сказал, что это вы сделали для меня коляску. Огромное вам спасибо.

— Не стоит благодарности, — Жуань Бай зажег свечу и пригласил Кларк к дивану.

Бесцеремонно разглядывать девушку было бы невежливо, поэтому Жуань Бай лишь мельком взглянул на нее, обдумывая, что бы еще сжечь для нее из одежды. В этот момент она тихо заговорила:

— В тот день я видела господина Жуаня в своей гробнице.

Жуань Бай:

— ...

Кларк подняла глаза — такие же глубокие синие, но с совершенно иным выражением, чем у остальных. От движения ее головы золотистые волосы откинулись назад, открывая изящное, кукольное лицо.

Жуань Бай вдруг вспомнил увиденную ранее картину: маленькая Кларк, надув щеки, невнятно лепетала, что защитит сестренку, а спустя всего несколько лет она погибла от топора той самой сестры.

— Аллен сказал, что господин Жуань поможет мне найти мое тело. Большое спасибо.

— Не стоит благодарности, — ответил Жуань Бай.

Кларк сама пришла к нему, и хотя целью был лишь визит благодарности, Жуань Бай не собирался упускать шанс. Они просидели при свечах почти два часа, и большую часть времени Кларк рассказывала о своей прошлой жизни.

Например, как они с Джулиан любили ловить бабочек в саду.

И как любили вместе читать книги.

Жуань Бай пытался найти в этих обрывках воспоминаний хоть какую-то зацепку, чтобы отыскать место захоронения Кларк.

Когда Кларк уехала, Жуань Бай остался сидеть на диване.

Котенок прыгал вокруг, то наступая на ноги Жуань Бая, то толкая его в руку. Через пять минут он сбросил тяжелое украшение со стола на пол, спрыгнул следом и потащил предмет к дивану.

Острый край украшения, скребя по полу, издал резкий звук.

Глаза Жуань Бая в тот же миг распахнулись.

Кларк только что упоминала:

— Мы любили места, где много солнца, и часто прислонялись к дивану в маленькой комнате, чтобы вместе читать книги или играть с куклами.

— Джулиан поначалу не любила читать, пока однажды не сказала, что хочет получить больше знаний.

— Большую часть времени она проводила в кладовой.

— Но я не люблю это место, там нет солнца, там холодно.

Кладовая в конце пятого этажа.

Именно там, в его видении, Джулиан топором отсекла ноги Кларк.

Неужели тело Кларк там?

Жуань Бай поднял котенка с пола и принялся задумчиво гладить его по голове и спинке. На его губах заиграла улыбка, и он словно невзначай пробормотал:

— Мяу-Мяу, какой же ты умный, почему же ты не человек?

Котенок молча обнял себя за хвост.

*

Под покровом ночи Жуань Бай, прижимая к себе котенка, покинул комнату и направился на пятый этаж. Едва его нога ступила на ступеньку, как от пола потянулся холодный туман, окутав его с ног до головы.

Молодой человек замер в непроглядной мгле, медленно хмурясь.

У него было предчувствие.

И действительно, всего через несколько секунд из глубины тумана донесся знакомый голос, каждый слог которого был пропитан ароматом обмана и манипуляций.

— Кто-то пришел... хочешь встретиться со мной?

— Подойди, посмотри на меня, я могу исполнить любое твоё желание.

— Дорогой друг, иди сюда, тебе нужно просто сделать еще шаг... иди же.

— Открой эту дверь, и ты увидишь меня.

Жуань Бай мысленно хмыкнул и с невозмутимым видом двинулся в сторону тумана. По мере приближения к двери в конце коридора голос становился тише, в нем слышалось тяжелое, жадное дыхание.

Все в точности, как в его сне.

Жуань Бай скривился и взялся за ручку двери.

Голос внутри стал еще возбужденнее:

— Да, давай, открывай эту дверь, ты увидишь меня, а я исполню твоё желание. Какое у тебя желание?

— Есть одно, — лаконично ответил Жуань Бай.

Тот, кто был внутри, пребывал в таком восторге, что даже не заметил, что голос гостя звучит как-то знакомо. Он пропел со всей соблазнительностью:

— Какое же?

Жуань Бай:

— Ты не мог бы сменить репертуар?

Тот:

— ?

Жуань Бай:

— В прошлый раз, когда я приходил, ты мне вешал на уши ту же лапшу. Я тебе отказал, неужели ты не задумался, в чем проблема? Не мог придумать что-то посвежее?

Тот:

— ...

На мгновение в пространстве воцарилась тишина.

Спустя какое-то время из кладовой донесся скрежет зубов:

— Почему это снова ты?!

Жуань Бай вздохнул:

— Понимаешь, вернувшись домой, я хорошенько подумал и решил, что мое поведение было не очень вежливым. А главное, я подумал, что твое предложение исполнить желание, возможно, стоит попробовать.

Тот в ответ лишь холодно рассмеялся:

— Плевать! Даже если ты хочешь попробовать, я — нет!

Жуань Бай изумился:

— Ты что, называешь себя «стариком»?

Тот:

— ...

Укол за уколом — та неведомая тварь в кладовой была близка к тому, чтобы впасть в депрессию. Не дождавшись ответа, Жуань Бай постучал в дверь, желая продолжить беседу о жизни.

— Как тебя называть?

— ...Джимми.

— Окей. Господин Джимми, раз уж мы общаемся во второй раз, давай будем откровенны и просто поговорим, а? — Жуань Бай снова постучал и бросил «угощение».

— О чем ты хочешь поговорить?

— Ну, например... если я открою дверь, ты правда сможешь выйти?

Джимми:

— ...

Жуань Бай нашел ответ в молчании Джимми и беззвучно усмехнулся, подначивая его:

— Тогда ты должен сказать мне, как тебя оттуда вытащить. И раз уж на то пошло, мне нужно зайти в кладовую кое-что поискать, так что ты должен гарантировать мне безопасность.

На первый взгляд, все звучало логично.

Сделка выглядела вполне надежной.

Но в душе Джимми зародилось беспокойство. Однако свобода была так близка, и жадность взяла верх. Он прижался пальцами к холодной двери и, не раздумывая долго, ответил Жуань Баю:

— Я согласен. Я скажу тебе. Я проклят ведьмой, но нашел способ снять проклятие. Нужно принести в жертву кровь тринадцати человек, тогда проклятие падет...

— И сколько тебе осталось?

— Двое. Я выполню твое требование, ты уйдешь отсюда живым, так что мне нужны еще двое.

Жуань Бай прищурился, на его красивом лице засияла улыбка:

— Тогда я открываю.

Взгляд из-за двери стал хищным, он затаил дыхание, ожидая, когда гость войдет.

Но Жуань Бай не спешил.

Он отстранился от ручки и сказал:

— Господин Джимми, подождите минутку, я схожу в туалет и вернусь. Пять минут, не больше.

Джимми:

— ?

Да ты издеваешься! Просто открой дверь, чего ты возишься, бесишь!

Джимми мечтал разразиться проклятиями, но, понимая, что сейчас зависит от Жуань Бая, сдержался. К счастью, Жуань Бай не собирался его водить за нос — сказал пять минут, значит, пять минут.

Через пять минут рука Жуань Бая снова легла на ручку. На этот раз он без колебаний повернул ее вправо.

Раздался щелчок, дверь слегка приоткрылась. Вскоре щель стала шире, и, когда дверь распахнулась полностью, в лунном свете Жуань Бай наконец увидел все, что было внутри.

Кладовая ничем не отличалась от той, что он видел в воспоминаниях Кларк. Каждый уголок источал мрак, и стоило только открыть дверь, как отовсюду потянуло таким холодом, что Жуань Бая словно заковали в ледяные оковы.

В этот момент из угла выползла фигура.

Хотя «выползла» — не совсем подходящее слово.

Существо напоминало моллюска: череп проломлен, руки безвольно волочились по полу, все тело казалось лишенным сил. Он с трудом цеплялся подбородком за пол, медленно продвигаясь вперед — расстояние в пару метров давалось ему с огромным трудом.

Голова моталась из стороны в сторону.

Существо приближалось, наконец подняв голову.

Лунный свет упал на его лицо, освещая его целиком. Это было лицо, в точности как у Юдиэра: синие глаза, ослепительно золотые волосы, глубокие черты. Единственное различие — в его глазах не было мягкой улыбки, лишь безумие и возбуждение.

Безумие и возбуждение хищника, узревшего добычу.

Жуань Бай стоял в дверях, не делая ни шагу вперед, ни шагу назад. Он мельком окинул мужчину взглядом, наблюдая, как тот с трудом пытается улыбнуться. Жуань Бай сохранил невозмутимость и лишь с легким удивлением и шоком спросил:

— Господин Джимми?

— Это я, — Джимми смотрел на него, облизывая сухие, бледные губы. — Если тебе что-то нужно, заходи. Только не забудь потом прислать мне двоих человек.

— Хорошо.

...

Жуань Бай усадил котенка на плечо, поправил пальто и невозмутимо шагнул внутрь. Даже когда Жуань Бай не стал закрывать дверь, Джимми не попытался сбежать, хотя пять минут кряду жадно смотрел на выход.

Он действительно не мог выйти.

Жуань Бай подумал об этом про себя.

Не теряя времени, он включил фонарик и принялся осматривать кладовую. Здесь царил беспорядок. В правом углу стоял огромный книжный шкаф — именно у него Джулиан, притворившись, что читает, заманила Кларк, а затем вытащила топор и отсекла ей ноги.

Жуань Бай подошел к углу и начал рыться в вещах, но, кроме упавших книг, ничего не нашел.

Он не заметил, как, пока он склонился над книгами, Джимми бесшумно приблизился. Мужчина, чье тело было искалечено, передвигался на подбородке с невероятной скоростью — никакой медлительности не осталось и в помине. Он подкрался к спине Жуань Бая и оскалил острые зубы.

Стоит только прокусить кожу, чтобы брызнула кровь, и он сможет выбраться отсюда.

Он обманул Жуань Бая.

Для жертвы тринадцати человек не хватало только его крови.

В этот момент Жуань Бай выпрямился и, глядя на темную стену, вздохнул:

— Эх.

Протяжный вздох, полный беспомощности и глубокого смысла, заставил Джимми замереть и плотно сжать челюсти. Он попытался бесшумно отступить, но человек перед ним внезапно отступил назад и наступил ему прямо на пол-лица.

Джимми:

— ...

Жуань Бай:

— ...

Жуань Бай обернулся, испуганно отскочил на пару шагов, прижавшись спиной к стене, и воскликнул:

— Господин Джимми, вы в порядке? Почему вы у меня за спиной?

На лице Джимми отпечатался след ботинка, что выглядело крайне нелепо. Он хранил ледяное молчание, но в его сапфировых глазах начала разгораться буря. Жажда крови, желание разорвать гостя на куски достигли предела. Джимми чувствовал, что больше не может терпеть.

Сначала его водили за нос, теперь еще и наступили на лицо.

Великий и могущественный герцог Мюэрс еще никогда не был в такой ярости.

Он стиснул зубы и процедил:

— Я просто... хотел помочь тебе найти то, что ты ищешь.

Жуань Бай виновато улыбнулся:

— Правда? Прошу прощения, господин Джимми, я ценю вашу доброту, но вы выглядите неважно, и вам явно тяжело передвигаться. Может, отдохнете где-нибудь в сторонке?

— Отдохну?

Джимми холодно усмехнулся.

В лунном свете его тень на стене начала расти, на дряблых конечностях проступили мышцы, глаза из сапфировых стали кроваво-красными. Уставившись на Жуань Бая, он внезапно подпрыгнул и с ревом бросился на него!

Жуань Бай вспомнил бешеную собаку, которую встретил в детстве на проселочной дороге.

Та собака, словно больная бешенством, с красными глазами, оскаленными зубами и текущей слюной, мечтала лишь об одном — вцепиться в него и вырвать кусок мяса.

Картина была в точности такой же.

Огромная тень накрыла Жуань Бая, превращаясь во тьму. Джимми с торжествующей улыбкой и оскалом шипел на него. В следующую секунду Жуань Бай поднял ногу...

БАХ!

Как когда-то ту бешеную собаку, Жуань Бай без особого труда отшвырнул летящего на него Джимми далеко в сторону.

Затем он схватил стул и со всей силы обрушил его на Джимми.

С глухим звуком Джимми едва не выплюнул кровь.

Жуань Бай невозмутимо отряхнул руки и подошел к нему. Пока тот пытался выбраться из-под стула, Жуань Бай достал из кармана пальто толстую веревку.

Ту самую, которой он связывал Дун Хая.

Наступив Джимми на лицо, он в два счета крепко связал его.

— Ублюдок... отпусти меня! Это неуважение к роду Мюэрс, я убью тебя!

Джимми, на чьем лице красовались отпечатки подошв, смотрел на Жуань Бая налитыми кровью глазами. Связанное тело извивалось, как червь, из горла вырывались хриплые стоны, а на лбу вздулись вены — он был в ярости.

Но Жуань Бай оставался пугающе спокойным.

— Не кипятись так, дорогой герцог Ро Бу.

Джимми:

— ...Откуда ты знаешь, кто я?

Жуань Бай отмахнулся:

— У тебя лицо в точности как у Юдиэра, кто же ты еще, если не Ро Бу?

На самом деле, до встречи с Джимми Жуань Бай лишь догадывался. Из известных NPC в Замке Близнецов были только герцог Мюэрс, три призрака и дворецкий Билл. Но Юдиэр сказал, что раздробил кости своему брату Ро Бу и проклял его, чтобы тот вечно жил в облике калеки.

Значит, существо в кладовой, у которого не было имени и к которому Эдвард не позволял приближаться, с вероятностью девяносто процентов было самим Ро Бу.

Именно поэтому, заходя в комнату, Жуань Бай прихватил веревку.

И «господин Джимми» его не разочаровал.

Услышав имя Юдиэра, Ро Бу пришел в еще большее бешенство, но Жуань Бай не обращал на него внимания, методично обыскивая кладовую. К сожалению, удача ему не улыбнулась. Даже после нескольких тщательных осмотров тела, которое он искал, нигде не было.

За окном небо начало светлеть. Жуань Бай сидел на стуле, закинув ногу на ногу, и молча размышлял.

Неужели... тела Кларк здесь нет?

Он долго тер подбородок, а затем обернулся и слегка пнул ботинком Ро Бу, который выбился из сил и почти перестал шевелиться.

— Эй, герцог Ро Бу, ты ведь здесь уже давно, да? Не видел тут никакого трупа?

Ро Бу закрыл кроваво-красные глаза и не проронил ни слова.

Жуань Бай не был разочарован.

Если бы после того, как его так унизили, Ро Бу начал искренне помогать, это означало бы, что у него совсем мозги сгнили.

Жуань Бай погладил котенка по голове и легонько щелкнул его по носу:

— Ты тоже поищи, понюхай, нет ли в комнате запаха трупа.

Котенок жалобно мяукнул.

Отдохнув несколько минут, Жуань Бай продолжил поиски.

Он рылся в вещах, пытаясь вспомнить все, что знал о жизни и предпочтениях Кларк и Джулиан. Кларк любила солнце и тепло. Если Джулиан действительно так ненавидела сестру, она должна была выбрать самое темное и холодное место.

Взгляд Жуань Бая медленно переместился на огромный книжный шкаф.

Едва его пальцы коснулись книг и нажали на одну из них, шкаф содрогнулся.

Через несколько секунд, на глазах у изумленного Жуань Бая, огромная конструкция начала медленно сдвигаться вправо.

Спустя пару минут открылся потайной ход.

Жуань Бай включил фонарик и пролез внутрь.

Пространство было крошечным. Жуань Бай со своим ростом метр восемьдесят мог передвигаться лишь сгорбившись, короткими шажками. Луч фонаря выхватил из темноты площадь около квадратного метра, где в странной позе сидело тело.

Золотые волосы, длинное платье клана Мюэрс.

Жуань Бай приподнял фонариком подбородок, открывая лицо Кларк, на котором не было ни следа разложения.

Рядом лежал клочок пергамента.

На нем было написано: «Я буду ненавидеть Мюэрс вечно».

<http://bllate.org/book/19181/1883101>